

ДИНАМИКА ПРОСТРАНСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МОНОИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ

Титов А.Н.

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: antitov@tut.by

В условиях перехода к постиндустриальной стадии развития исследования динамики пространственно-функциональной структуры моноиндустриальных городов Беларуси представляют особый интерес для отечественной социально-экономической географии. Изучение данной проблемы позволит выявить тенденции и пространственно-временные сдвиги в территориально-планировочных структурах белорусских городов с ограниченной индустриальной специализацией экономики для ее совершенствования и оптимизации, ввиду того, что современные моногорода характеризуется громоздкостью и инертностью производственных территорий, замедленными тенденциями деиндустриализации, джентрификации и ревитализации городской среды, что проявляется в нерациональном и низкоэффективном использовании их городского пространства [1].

Исследование динамики пространственной структуры 40 моноиндустриальных городов Беларуси в работе происходило с помощью сравнительного анализа баланса городских территорий по 6 основным функциональным зонам согласно градостроительным нормам в разрезе советского и постсоветского (переходного, транзитивного) периодов в соответствии с годом издания генеральных планов городов [3].

На рубеже названных периодов в структуре баланса городских территорий моноиндустриальных городов Беларуси произошел ряд изменений и трансформаций. Их суммарная площадь увеличилась с 43704,6 до 60639,6 га при пропорциональном росте их средних значений площадей. Общая площадь селитебной зоны моногородов увеличилась в 1,4 раза, что связано с развитием городов, ростом объемов жилищного строительства и улучшением условий проживания граждан. В то же время в структуре общего баланса городских территорий доля селитебной зоны осталась неизменной, будучи наиболее распространенной – свыше 30 %. За рассматриваемый временной период также произошло увеличение общественно-деловой зоны в 1,6 раза, что незначительно отразилось на значениях ее доли в общей структуре. Оставаясь наименьшей, она выросла с 3,4 до 4,0 %, что объясняется замедленным переходом к постиндустриальной стадии развития. В то же время происходит территориальное расширение ландшафтно-рекреационной зоны и зоны инженерно-транспортной инфраструктуры, что выражается в двукратном приросте их суммарных площадей. Так, ландшафтно-рекреационная зона увеличилась с 6792,9 до 12702,5 га, что объясняется ужесточением градостроительных норм по части озелененности городского пространства и возросшей экологизацией общества, а также включением в городскую черту примыкающих к населенным пунктам зеленых насаждений и водных поверхностей. Если ранее в структуре баланса городских территорий эта зона составляла 15,5 % и занимала четвертое место, то к настоящему моменту ее позиция улучшилась до второго места с долей 20,9 %. Зона инженерно-транспортной инфраструктуры увеличилась с 4199,1 до 8299,4 га, что связано с активным строительством различных путей сообщения, возросшей автомобилизацией населения и ростом числа парковочных и гаражных мест. Если в советский период в структуре баланса городских территорий названная зона составляла 9,6 % и занимала предпоследнее место, то в современный период ее позиция стала четвертой с долей 13,7 %. Оставшиеся две функциональные зоны характеризуются территориальным сжатием. Производственная и коммунально-складская зона сократилась с 8486,1 до 8073,5 га, что отразилось в структуре баланса – ее доля снизилась с 19,4 до 13,3 %. Несмотря на всю имеющуюся инертность производственной застройки и ключевое значение промышленного сектора в современной экономике нашей страны, в условиях перехода к постиндустриальной стадии

развития на данный процесс активно влияет общемировой тренд деиндустриализации и наращивания позиций сферы услуг. Кроме того, произошло сокращение суммарной площади прочих и резервных территорий с 9567,8 до 10712,4 га ввиду расхода территориальных резервов моногородов за счет городского развития и строительства, а также сворачиванием зоны специального назначения после падения «железного занавеса», предназначенной для размещения военных и стратегически важных объектов ВПК. Доля прочих и резервных территорий в структуре уменьшилась с 21,9 до 17,7 %.

Анализ динамики пространственно-функциональной структуры моноиндустриальных городов Беларуси на микрогеографическом уровне позволил выполнить соответствующую типологию, по особенностям трендов динамики площадей функционально-планировочных зон на стыке советского и переходного периодов. Она включает в себя 3 типа и 10 подтипов в зависимости от соответствующих трендов динамики производственной и коммунально-складской зоны и других функциональных зон.

Первый тип – Прогрессивный – с положительной динамикой большинства функциональных зон объединял моногорода, где за исследуемый временной период отмечался рост площадей всех основных функциональных зон (подтип 1.1) или же всех, кроме прочих и резервных территорий (подтип 1.2). Суммарная доля этого типа составляла 37,5 %, что соответствовало 15 исследуемым городам. Сравнительно небольшое преобладание моноиндустриальных городов Прогрессивного типа на фоне всех регионов отмечалось в Брестской области, численность которых составила 4 города, в Гродненской и Минской областях количество таковых было минимальным (по 1 городу), в оставшихся регионах указанных моногородов было размещено по 3.

Второй и третий типы, соответственно Индустриальный и Деиндустриальный, были выделены на основе положительной либо отрицательной динамики производственной и коммунально-складской зоны, имеющей ключевое значение в структуре городского пространства моноцентров индустриальной специализации. Дифференциация этих двух типов на соответствующие подтипы происходила по выявленным трендам в динамике площадей жилой, общественно-деловой, ландшафтно-рекреационной зон, зоны инженерно-транспортной инфраструктуры, а также прочих и резервных территорий.

В результате, Индустриальный тип был представлен 4 подтипами, объединявшими в общей сложности 11 моногородов (27,5 %). Деиндустриальный тип также состоял из 4 подтипов и объединял 14 моногородов, что соответствовало 35,0 % структуре типологии. Моноиндустриальные города Индустриального типа тяготели преимущественно к западной части страны, размещаясь в Брестской, Гродненской и Минской областях, концентрируя при этом в себе 9 из 11 городов указанного типа. Всего по одному моноиндустриальному городу находилось в каждом из двух восточных регионов страны, а в Витебской области отмечалось их полное отсутствие. В то же время северный регион Беларуси выделялся преобладанием моногородов Деиндустриального типа (5 городов), во всех остальных областях их было по 2, за исключением Могилевской области, которая характеризовалась наличием одного такого моноиндустриального города. В целом, моноиндустриальные города Беларуси относительно равномерно распределены по всем трем выделенным типам.

Таким образом, в условиях перехода к стадии постиндустриального развития, которое сопровождается снижением значимости индустриального сектора экономики и увеличением сферы услуг вместе с возросшей экологизацией общества, автомобилизацией населения, автоматизацией и модернизацией технологического процесса происходит территориальное сжатие производственной и коммунально-складской зоны (с 19,4 до 13,3 %) в сочетании с увеличением общественно-деловой (с 3,4 до 4,0 %), ландшафтно-рекреационной зоны (с 15,5 до 20,9 %) и зоны инженерно-транспортной инфраструктуры (с 9,6 до 13,7 %) в структуре общего баланса городских территорий белорусских городов с

ограниченной индустриальной специализацией. В соответствии с типологией моноиндустриальных городов Беларуси по особенностям динамики площадей функционально-планировочных зон было выявлено преобладание моногородов Прогрессивного типа с положительной динамикой большинства функциональных зон – 15 городов, доля которых составила 37,5 % в общей структуре.

Библиографические ссылки

1. Антипова Е. А. Динамика пространственно-функциональной структуры моногородов Беларуси (на примере Солигорска, Жодино и Кричева) // Весці БДПУ. Сер. 3, Фізіка. Матэматыка. Інфарматыка. Біялогія. Геаграфія. Минск, 2016. № 3. С.73 – 80.
2. Архивные и статистические материалы генеральных планов городов / НП РУП «БЕЛНИИПГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА. Минск, 1976. 2016 гг.
3. Указ Президента Республики Беларусь № 334 «Об утверждении Основных направлений государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2016-2020 годы» от 5 сентября 2016 г.